

Семантический анализ прилагательного лпый на материале древнерусского перевода V книги «Хронографии» Иоанна Малалы

Научный руководитель – Франгулян Лилия Рубеновна

Галочкина Татьяна Анатольевна

Выпускник (специалист)

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Филологический факультет, Москва, Россия

E-mail: tgalochkina27@gmail.com

Аннотация. Тема доклада посвящена особенностям значения прилагательного лпый в древнерусском языке. Описание семантики данного прилагательного нами представлено на материале древнерусского перевода V книги «Хронографии» Иоанна Малалы. Сравнение греческого текста «Хронографии» и ее древнерусского перевода дало возможность установить дополнительные значения для прилагательного лпый. Мы отметили десять отрывков с исследуемым прилагательным, с помощью которых описывается привлекательная внешность и особые способности персонажей книги. Это дает основание полагать наличие у прилагательного лпый гиперсемантизации, вызванной лексическим «бессилием» древнерусского языка по отношению к греческому.

Ключевые слова: прилагательное лпый, древнерусский перевод V книги «Хронографии» И. Малалы, переводческая деятельность в Древней Руси, лексическое «бессилие», гиперсемантизация.

Мы представляем доклад, посвященный анализу семантики прилагательного лпый на материале греческого текста V книги «Описание Троянской войны» «Хронографии» (*Χρονογραφία*) Иоанна Малалы и ее древнерусского перевода.

Мы выделили десять отрывков, описывающих персонажей книги. Например, Поподокли же б высока, чиста, добрососа, *лпа* (со вкусом/красиво одетая) (*Βρισηνισf; ν μακρη, λευκη, καλλιμασθοσf;, εστολοσf;*), или: Еленось высокъ, *лпѡ*, чистъ (*λευτοσf; μακροσf;, εθετοσf;* (хорошо сложенный), *λευκοσf;*). Уже эти два примера показывают, что прилагательное лпый употреблялось с довольно широким спектром значений.

Семантический анализ прилагательного лпый выявил также сложности, с которыми сталкивался древнерусский переводчик. Так, древнерусский перевод содержит пропуски портретных характеристик персонажей, контаминацию портретов, соотнесение одних и тех же древнерусских прилагательных с различными греческими лексемами. В этой книге исследуемое нами прилагательное лпый соотносится с семью греческими лексемами (*νθηροσf;, λογιμοσf;, εθετοσf;, εστολοσf;, εστοχοσf;, κατεσταλμένοσf;, τέλειοσf;*). Мы предполагаем, что их повторение связано с отсутствием древнерусского аналога для греческих лексем.

Однако М.И. Чернышева отмечает, что «подавляющее большинство «пропущенных» греческих эпитетов имело славянские эквиваленты, то есть они не были непонятными для переводчика. Следовательно, либо указанные характеристики отсутствовали в несохранившихся до нашего времени греческом списке «Хронографии», послужившим оригиналом для перевода, либо отдельные славянские эквиваленты были пропущены в процессе переписывания памятника. Однозначного решения этого сложного вопроса, видимо,

нельзя предложить, поскольку есть портреты, количество эквивалентов в которых точно совпадает с количеством исходных греческих характеристик» [Чернышева 1983: 227]. Но, если принять тот факт, что в арсенале переводчика были эквиваленты для передачи пропущенных греческих эпитетов, а пропуски — возможное некорректное переписывание памятника или же его вынужденное сокращение, то как объяснить, что в сохранившихся частях текста, при наличии эквивалентов, не нашлось дополнительных эпитетов, кроме лпый для семи греческих лексем? Причиной подобной ситуации могло послужить лексическое «бессилие» древнерусского языка, способствующего появлению гиперсемантизации прилагательного лпый. Таким образом, оно приобретало дополнительные смысловые оттенки.

Действительно, греческий язык по отношению к древнерусскому языку обладал гораздо большей лексической силой для смысловой передачи текста. «Лексическая сила» греческого языка по отношению к древнерусскому могла проявляться:

- 1) В отсутствии славянского или древнерусского эквивалента греческому слову. В этом случае переводчик оставлял греческие слова без перевода. Ср. «Дамаскина архиеерея Студита Собрание от древних философов о неких собствах естества животных». Часть имен — названий животных было оставлено без перевода: ихневмонь (гр. *χνεύμων*) — фараонов мышь; харадрь (гр. *χαραδριόσμας*;) — болотная птица; ивь (гр. *βίσμας*;) — ибис и др. [Белова 1998: с.88].
- 2) В гиперсемантизации древнерусского слова. Переводчику подчас приходилось сталкиваться с многочисленными семантическими трудностями. Так, А.М. Камчатнов пишет, что древнерусское слово того времени характеризуется «анархической многозначностью». «Толковая Палея — древнерусская компиляция из разных греческих авторов: св. Василия Великого, св. Иоанна Дамаскина, Косьмы Индикоплова, Севериана Габальского и др. При переводе этого памятника на русский язык приходится сталкиваться с многочисленными семантическими трудностями, которые обобщенно можно выразить так: анархически многозначному древнерусскому слову нужно найти соответствие в нормативном современном русском языке с его выработанными способами выражения понятий, а для этого нужно понять то, что хотел сказать древнерусский автор или переводчик с греческого языка» [Камчатнов 2000: 61-62].

Таким образом, анализ семантики прилагательного лпый показал наличие гиперсемантизации, которая, по нашему мнению, была обусловлена лексическим «бессилием» русского языка по отношению к греческому в период формирования русского литературного языка.

Источники и литература

- 1) Литература Белова О.В. Малоизученный памятник «Собрание о неких собствах естества животных» Дамаскина Студита в славянской рукописной традиции (к проблеме рецепции греческого текста в книжности восточных и южных славян) // Славянское языкознание. XII Международный съезд славистов: Доклады российской делегации. — М.: Наследие, 1998. — С. 82-91. Камчатнов А.М. О семантическом словаре древнерусского языка // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2000. № 1(1). — С. 61-65. Пичхадзе А.А. Корпус древнерусских переводов XI—XII вв. и изучение переводной книжности Древней Руси // Национальный корпус русского языка: 2003—2005. — М.: Индрик, 2005. — С. 251-262. Чернышева М.И. К характеристике славянского перевода «Хроники» Иоанна Малалы (Роль иноязычных вкраплений) // Византийский

временник, Т.44. — М.: 1983. — С. 221-226. Weinreich U. On the semantic structure of language // Greenberg J. (ed.). Universals of Language. Cambridge (Mass.): MIT Press, 1963. Pp. 114-171.